

Пастырь родом из Песочного

В текущем году исполняется 50 лет священнической хиротонии настоятеля Успенского собора в подмосковном Звенигороде — архимандрита Иеронима.

Полвека назад, накануне памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом был совершен монашеский постриг над выпускником Ленинградской духовной семинарии Борисом Карповым с наречением ему имени Иероним. В самый день праздника, 12 июля, монах Иероним был посвящен в сан иеродиакона, а 30 июля — в сан иерея.

Отец Иероним родился в селе Песочном Рыбинского района Ярославской области. Храм в селе был уже закрыт, но Бориса с детства влекло в церковь. Ближайший храм находился в семи километрах от дома, в селе Дюдьково, туда и ходил он урядкой от родных и знакомых. У церкви была похоромена бабушка. И когда кто-либо спрашивал, куда он ходит, отвечал, что на могилку к бабушке. Приходя на службу, Борис становился сзади, у входа в храм, чтобы никто его не заметил. А причины скрываться были. Это было время официального атеизма и бескомпромиссной антицерковности. Родители Бориса боялись откровенно свою веру. Его мать была учительницей. Она понимала, что если узнают, что ее сын посещает храм, то ей не только угрожает увольнение с работы, но возможна и более серьезная расправа. Поэтому когда она замечала, что сын урядкой ходил в Дюдьково, то причитала: «Ты нас всех погубишь!»

Сейчас, по прошествии более полувека, у отца Иеронима наладилось теплые отношения с клиром и прихожанами дюдьковского храма. Каждый год он приезжает на свою родину и с особым трепетом совершает Божественную литургию в том месте, которое в его детстве было самым святым.

Уже юношей Борис ездил в районный центр — Рыбинск, где посещал Вознесенско-Георгиевский храм. Здесь он познакомился с его настоятелем, игуменом Максимом (впоследствии, епископ Аргентинский и Южноамериканский, затем архиепископ Омский и

1964 г. 3-й курс Ленинградской духовной академии

Тюменский, Тульский и Белевский, Могилевский и Мстиславский). В этом храме Борис впервые стал алтарничать. Именно игумен Максим посоветовал поступать в Ленинградскую духовную семинарию и дал рекомендацию.

В семинарию Борис поступил в 1956 году. Это было время разгара «хрущевской церковной реформы». Руководитель советского государства задался целью покончить с Церковью и провозгласил идею «перестройки»

церковной жизни. Она, как и все в хрущевской политике, была противоположена предыдущей сталинской эпохе, в конце которой советское государство осуществило некоторые послабления в своем открытом гонении на Церковь. Задачей новой политики стало предотвращение церковной пропаганды в любом виде. Многие силы государства были брошены на то, чтобы отгородить Церковь от молодежи и тем самым подорвать ее подпитку новыми силами. Руководство семинарии обязано было подавать сведения о поступивших в нее на учебу уполномоченному по делам религий, а тот направлял информацию о них в местные органы власти. Ведь это был их недочет. Вначале к родителям Бориса приходили люди из районного отделения комсомола, которые обещали, что если те настоят, чтобы сын покинул семинарию, то его определят в хороший вуз, дадут путевки в санаторий. После этого в сельском клубе было устроено собрание, на котором произносились обличительные речи в адрес матери: «Позор такой учительнице! Мы доверяли ей своих детей, а она не смогла воспитать своего собственного сына!»

Несколько позже семья переехала в Дубну, куда после окончания высшего образования в Институт ядерных

Ленинград, 1956 г. В центре архимандрит (впоследствии митрополит) Никодим с учениками из Ярославля. Крайний слева в нижнем ряду Борис Карлов (впоследствии архимандрит Иероним)

2003 г. Со скитуменом Ильей на Святой горе Афон

Храм Успения Божией Матери на Городке, Звенигород, 2011 г.

исследований был распределен старший брат Бориса. Бухгалтером в институт устроился и отец. Когда сюда дошли сведения о его младшем сыне, то также было создано специальное собрание. На нем от Ильи Ивановича потребовали отречься от сына. Он отказался. На его защиту выступил академик Боголюбов, который пристыдил собравшихся: «Что же вы хотите: чтобы он, как Иван Грозный, убил сына?» Своей речью он смягчил обидительный накат. Отцу вменили строгий выговор, а брату, который должен был поехать в командировку в Польшу, был запрещен выезд за границу.

Но не таким суровым был семинарский период в жизни самого Бориса. Руководство духовных школ всеми возможными силами старалось оградить учащихся от напалок враждебного к ним государства. Учатся были окружены благодарными и преданными своему служению преподавателями, большинство из которых были выпускниками дореволюционной Санкт-Петербургской духовной академии. Поэтому годы учебы отец Иероним вспоминает как самое светлое время своей жизни.

В первом классе ему довелось познакомиться с архимандритом Никодимом, который тогда заканчивал духовную академию. Вокруг архимандрита, который служил в Ярославской епархии, собирались семинаристы-ярославцы. В 1960 году архимандрит Никодим был посвящен в сан епископа Подольского, а через некоторое время назначен правящим архиереем на Ярославскую и Ростовскую кафедру. Именно архиепископ Никодим и совершает в 1961 году постриг, а затем и рукоположение окончившего семинарию

Бориса Карпова. Для того времени это были настолько необычные события, что о них было сообщено в центральном церковном печатном органе – журнале Московской патриархии. Замечательно, что: последовавшая вскоре священническая хиротония отца Иеронима состоялась 30 июля на память преподобного Саввы Сторожевского. Лишь позже ему стало понятно промышленное значение этого дня.

Архиепископ Никодим назначил молодого иеромонаха настоятелем в Благовещенский храм Ярославля, но вскоре передумал и со словами «у меня монахи должны быть образованные» благословил поступать в Ленинградскую духовную академию. Четыре года молодой пастырь проходил обучение в академии, а после ее окончания еще три года – в аспирантуре при Московской духовной академии, последние два года – заочно, поскольку он был назначен настоятелем Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска и благочинным Олонецкой епархии.

В 1967 году отец Иероним был посвящен в сан архимандрита. После Петрозаводска он служил в г. Коврове Владимирской епархии, в селе Коростынь и в городах Борзовичи и Валдай Новгородской епархии. Но большую часть своего пастырского служения – 27 лет – архимандрит Иероним пронес в Звенигороде. Здесь он оказался в самый ответственный для Церкви исторический период, когда церковные пастыри впервые получили возможность выйти с проповедью за стены храма. Это было ответственное время, когда «жаты было много, а депахелей мало». На множество километров в округе Звенигорода не было действующих храмов,

а стало быть, не было и священников. Именно с архимандритом Иеронимом связана история возобновления богослужений во многих окрестных церквях – в звенигородском храме в честь благоверного Александра Невского, в храмах сел Ершова, Колобякина и Троицкого на Москве-реке, освящение часовни в Кораллово и закладка часовни на месте разрушенного Вознесенского храма в Звенигороде. И, конечно же, нельзя не упомянуть открытие Саввино-Сторожевского монастыря. Отец Иероним стал первым после его возрождения наместником. И, хотя на эту должность он был назначен в 1995 году, богослужения в обители он начал проводить задолго до ее официального открытия. Архимандриту Иерониму суждено было стать очевидцем и участником многих ключевых событий нашего Отечества в XX веке. Он был знаком со многими церковными историческими личностями, он имел общение с людьми, которые уже удостоились прославления в лике святых. Для звенигородцев же он почти для каждого являлся родным человеком, поскольку для большинства стал пастырем, который, совершив над ними таинство крещения, ввел их в ограду Церкви.

Дмитрий Седов.
«Звенигородские ведомости».
№28, июль
2011 года.

Интервью с нашим земляком, архимандритом Иеронимом читайте на 10-13 страницах этого номера газеты.